

По иронии судьбы, черный цвет казался гораздо более подходящим символом греха, чем божественности. Таким образом, черные как смоль волосы Ренеггер казались почти символом бога, запятнанного грехом.

Карина не могла не задаться вопросом, понимал ли набожный священник значение своей ухудшающейся внешности. Она предположила, что ответом, скорее всего, было решительное "нет". — Как он мог, в конце концов?

Победоносная волна восторга захлестнула ее, отчего у нее почти закружилась голова от эйфории. Она потянула Ренеггера за чернильно-черные волосы, провела языком по его губам, смакуя текущую из них кровь. Но вскоре навязчивые мысли о Хироне прорвались сквозь ее задумчивость.

— Чем ты наслаждаешься с таким самозабвением?

— Поинтересовался Хирон, неодобрительно прищелкнув языком.

— Я недвусмысленно проинструктировал тебя залечить свою рану, а не потакать себе безрассудно.

Не обращая внимания на ругань змеи, Карина обвила руками шею Ренеггера.

— Карина.

— Почему ты все еще здесь? Ты не можешь прочитать номер и прогуляться? Карина телепатически парировала.

Хирон замолчал, а затем, после паузы, змей уползла прочь, медленно пробираясь к двери. Перед тем, как исчезнуть снаружи, он поднял голову.

— Похоже, Ренеггер не единственный, кто изменился.

Загадочные слова змей озадачили Карину, но она решила пока отложить это в сторону. Она проглотила святую силу Ренеггера, удовлетворенно вздохнув.

Ренеггер постепенно отстранился при звуке, хотя и не отступил далеко. Они оставались так близко, что их дыхание почти смешивалось. Он посмотрел на нее потемневшими глазами и заметил: Твоя рана на шее снова открылась.

— Я в курсе.

— Если это не лечить, это может привести к загниванию твоей кожи.

— Разве она еще не сгнила? она пошутила со смехом.

Ренеггер не присоединился к смеху. — Позволь мне заняться этим.

— Зрелище будет не из приятных, — предупредила она.

В отличие от ее светлого от природы лица, рана представляла собой гротескное и гниlostное месиво почерневшей плоти. Более того, поскольку она не закрылась, запах несвежей крови сохранялся.

— Нет, — настаивал Ренеггер, качая головой и ослабляя повязку на ее шее. — Нет, если это твое.

Без колебаний он уткнулся лицом в изгиб ее шеи и поцеловал рану. Мгновенно его энергия, темная, но глубоко нежная, просочилась в ее кожу.

Откинувшись назад, Карина вобрала в себя столько энергии, сколько смогла. Постепенно непрекращающаяся боль утихла, и кровотечение прекратилось. По ее телу разлилось успокаивающее тепло. Она протянула руку и приподняла его голову, пока их взгляды не встретились.

— Благодаря тебе, по крайней мере, я не умру, — сказала Карина с ухмылкой.

Глаза Ренеггера задрожали. Затем он крепче обнял ее и притянул ближе. — Ты не умрешь, — повторил он приглушенным голосом.

— Должна ли я надеяться, что этого не произойдет?

— Ты должна.

Хотя Ренеггер изменился после пробуждения своих божественных сил, его лазурные глаза остались незапятнанными, лишенными какой-либо примеси.

Испытывая чувство неловкости, Карина отвела взгляд, сосредоточившись на линии его подбородка.

— Помоги мне, пока мы не доберемся до Латема, — попросила она. — К тому времени мне будет лучше.

От слов Карины у Ренеггера перехватило дыхание, но он быстро взял себя в руки. Спокойно он собрал ее растрепанные волосы и заправил их за ухо. Затем, медленно выдохнув, он посмотрел на нее сверху вниз. Словно опасаясь, что она может исчезнуть, если он отпустит ее, Ренеггер прижал ее еще крепче.

— Карина, я изменился, — признался он.

— Я знаю, — признала она.

— Вот почему я пойду в Храм Латема — с тобой. Он опустил голову и провел языком по ее приоткрытым губам, затем скользнул им в ее открытый рот. — Но помни, это ты сделал меня такой.

Словно съедаемый ненасытной жадой, он наклонился, чтобы снова завладеть ее губами. Он прижимался к ней с каждым вздохом, как будто умолял ее. Карина не сопротивлялась, когда он схватил обе ее руки одной из своих, поднял ее руки над головой и обнял свободной рукой за талию. Она наслаждалась ярким ощущением его крепких бедер, прижатых к ее, его тепло просачивалось в нее.

Переведя дыхание, которое она задержала, она спокойно посмотрела на Ренеггера. Глубокая хмурость на его лице странным образом вселила в нее чувство превосходства. Его святое лицо исказилось от удовольствия только тогда, когда он поцеловал ее, и она получила от этого удовольствие.

И все же, несмотря на все это.

— Отвали, — приказала она. — Что за чушь ты несешь? Зачем мне идти с тобой в храм?

В конце концов, чувства остались всего лишь чувствами, а реальность осталась неизменной. Она сбросила его руку, толкнула в грудь и соскочила с кровати.

— Наша сделка заключалась в том, что ты должен был сопроводить меня в Латем — ни больше, ни меньше.

Ренеггер схватил ее за запястье. — Но тебя разыскивает Апокалита.

Он быстро согрел ее своим телом. Ей потребовалось некоторое усилие, чтобы отстраниться.

— Ты будешь в безопасности, если пойдешь со мной в храм, — настаивал Ренеггер.

Его аргумент был не совсем беспочвенным. Храм действительно предлагал убежище для тех, на кого охотились Апокалиты. Однако Карина с самого начала никогда не рассматривала

Латем в качестве своего убежища. Ей пришлось остаться одной. Когда она сбежала и выжила, это произошло на ее собственных условиях. Она никогда ни от кого не просила помощи, ни при каких обстоятельствах.

— Я — Апокалита, — твердо заявила она.

— И тот, кто спас меня — мой спаситель.

— Даже если так, это не меняет моей истинной природы. Как ты думаешь, разумно ли сосуществовать Апокалите и человеку? — спросила она с суровым взглядом.

Ренеггер отказался сдаваться. — Когда мы впервые встретились, ты утверждала, что ты не Апокалита.

— Это было.

— Зачем сейчас раскрывать свою личность? Он внимательно посмотрел на нее. — Я полагаю, твоя натура может измениться по твоему усмотрению.

— Ты что, издеваешься? — рявкнула она, нахмутив брови.

— Если это так прозвучало, значит, так оно и есть.

— Ты стала высокомерной.

Подойдя к краю кровати, на которой сидел Ренеггер, Карина остановилась перед ним и положила руку ему на грудь. Кокетливым прикосновением она провела пальцами по его коже, от груди к шее и, наконец, обвила затылок. Она ухмыльнулась, когда Ренеггер издал гортанный стон, когда она запустила пальцы в его волосы и потянула.

— Где щенок, который привык вилять хвостом передо мной? — промурлыкала она.

Другой рукой она чувственно коснулась его подбородка, прежде чем скользнуть вниз по шее, чтобы погладить кожу вокруг ключиц. Затем она резко высвободила руку, запутавшуюся в его волосах.

— Я не помню, чтобы тебя растили охотничьей собакой.

Ренеггер несколько раз покачал головой, но сохранил вертикальное положение. Глядя прямо на нее, он взмолился: — Пожалуйста, Карина, разве ты не можешь смотреть на меня как на верного домашнего питомца, заботящегося о твоей безопасности?

Карина нахмурилась. Готовность Ренеггер подыгрывать придуманному ею повествованию — казалось бы, ее это устраивало — вызвала у нее странное разочарование.

— Карина, —выдохнул Ренеггер, беря ее за руку и крепко переплетая свои пальцы с ее, — В Латеме ты была бы в безопасности.

— Кто может гарантировать, что Латеми не причинят мне вреда?

— Кто посмеет поднять на тебя руку? Твердо заявил Ренеггер. — Я защищу тебя.

Хотя множество мыслей пронеслось в этих словах, Карина не смогла подавить невеселый смешок, сорвавшийся с ее губ. Она запустила пальцы в свои растрепанные волосы, облизнула нижнюю губу, затем прикусила ее в отчаянии.

— Ты защитишь меня? — недоверчиво воскликнула она, изо всех сил стряхивая его с себя. — Ты ищешь куклу, которую можно было бы держать на руках и защищать вечно? Я бы сказала, что я ни в малейшей степени не похожа на хрупкую маленькую куклу.

Развернувшись, Карина направилась к двери, взявшись за дверную ручку. Тяжело дыша, она наполовину повернула голову к Ренеггеру и высказала свою прощальную мысль.

— Я не пойду в Латем, — твердо заявила она. — Я не буду повторяться.

Дверь за ней со щелчком закрылась, когда она вышла из комнаты. Она ни разу не оглянулась, чтобы увидеть выражение, омрачившее лицо Ренеггера.

Как только Карина вышла из комнаты, голос Хирона эхом зазвучал в ее голове, как будто он терпеливо ждал ее. змей скользнула вверх по ее ноге и обвилась вокруг плеча.

— Послышались повышенные голоса. Скажите на милость, что произошло?

— Поинтересовался Хирон.

— Ничего страшного, — ответила Карина, спускаясь по лестнице гостиницы.

— Этот человек пригласил тебя присоединиться к нему в Латеме.

В гостинице, где также находился ресторан, собралась изрядная толпа. Наблюдая за оживленным залом, Карина продолжила их разговор по телепатической связи.

— Он нес чушь, — усмехнулась она. — Зачем мне туда идти?

Удивительно, но Хирон ответил не сразу. Через мгновение она легонько постучала змее по челюсти.

— Почему так тихо? спросила она.

— Ты должен признать, что это была не самая плохая идея.

В конце концов Хирон вздохнул.

— Только не ты, Хирон!

Хирона не смутило раздражение Карины.

— Ты не упоминала, что Ксиль придет за тобой?

Это спокойно напомнило ей.

Карина кивнула.

— В твоём нынешнем состоянии ты не сможешь превзойти этого сумасшедшего. Поиск убежища в Латеме может быть более разумным вариантом.

— Нет.

— Карина.

— Я сказала, что не хочу, — заявила Карина. — Я отказываюсь идти в Латем, даже если буду при смерти.

У Карины не было желания принимать помощь от кого бы то ни было. Она не могла рисковать ещё больше запутаться с кем-либо из главных героев. Кто знал, какие изменения трансформация Ренеггер уже внесла в оригинальную историю? Неуверенная в будущем, она не могла позволить себе запутаться в их делах.

— Я просто хочу жить в мире. Скрыто.

— Сомнительно, сможешь ли ты жить так, как хочешь.

Хирон заметил, что она прищелкнула языком. Однако змей воздержался от дальнейших слов, понимая разум Карины лучше, чем кто-либо другой.

Карина, нежно погладив змеиную голову, грациозно прошла через шумный ресторан гостиницы, прежде чем сесть за свободный столик. Осторожно отодвинув корзину с фруктами в сторону, она обратила свое внимание на меню. Тем не менее, ее обостренные чувства быстро уловили необычную атмосферу в воздухе.

Несмотря на то, что в ресторане царила оживленная обеденная суета, в зале повисла жуткая тишина. Зал был полон посетителей, но все они, казалось, застыли во времени. Некоторые сидели с вилками, зависшими в воздухе, другие застыли на полушаге, войдя, с остекленевшими и отстраненными лицами.

С внутренним вздохом Карина не могла не пожаловаться на глупость этих людей. Как легко они поддались ее очаровательной внешности, не обращая внимания на тьму, скрытую за ее безупречным фарфоровым фасадом. И все же именно их невежество сделало людей таким интригующим видом. Ухмыльнувшись про себя, она задумалась, разделяет ли она их склонность к забвению.

Внезапно к ее столу приблизилась фигура, отбрасывая тень на ее мысли. Это был Ренеггер.

— Что тебя забавляет? спросил он, нахмутив брови и оглядывая ресторан. Складка на его лбу стала глубже, когда он заметил восхищенные взгляды вокруг. Явно смущенный, он резко пробормотал: — Похоже, многие здесь забыли свое место.

Ренеггер занял место напротив нее, нечаянно задел стол в процессе. Ярко-красное яблоко выпало из корзины с фруктами и покатилося, к центру стола.

<http://tl.rulate.ru/book/104098/4100507>